

В землях ликанов правят семь сильных кланов. Среди них самый почитаемый — это клан луканов. Издревле из них выходили выдающиеся личности, но, пожалуй, самым известным стал Лукос, царь ликанов.

Луканы находятся на северо-западе, их территории граничат сразу с тремя кланами: Хунни, Эты и Беяцы. Землю луканов еще называют Лукания. Эта земля скудна на плоды по сравнению с соседними землями.

Столица луканов, Лилия, была воздвигнута давно. Пышные дворцы, что сохранились до этих дней, напоминали о былой славе.

Черноволосая девушка шла по дворцу в сторону покоев. Ее янтарные глаза с беспокойством смотрели вперед. Она была небольшого роста и выглядела хрупкой в стенах дворца. На ней было платье с красивыми узорами. Шаги от сандалий доносились эхом.

Ее звали Тянь Цзы. Она была младшей сестренкой нынешней правительницы. Как только она вошла, ее старшая сестра попросила удалиться всех из комнаты.

— Здравствуй, Лян, — поздоровалась Тянь Цзы со своей сестрой.

Лян была нездорово худой, а кожа ее была неестественно бледна. Девушка лежала на кровати, не в силах встать.

— И тебе привет, Тянь Цзы. Ты знаешь, почему я вызвала тебя во дворец? — задала Лян вопрос пришедшей.

— Нет, — отмахнулась тихо сестра.

— Ложь. Хотя не важно. Я больна.

Все это знали, Лян была неизлечимо больна. Она не выходила из своих покоев вот уже долгое время, лекари каждый день посещали ее, но это не давало особых результатов.

— Я устала, Тянь. Я больше так не могу, — произнесла девушка честно.

— Сестра, не говори так, ведь луканы нуждаются в тебе! — воскликнула собеседница.

Раньше Тянь никогда не допускала до себя мысли, что болезнь сможет сломать Лян. Девушка твердо верила в то, что ее сестра справится и совсем скоро вновь вернется на трон. И видеть ее столь слабой было теперь просто невыносимо.

— Разве? — слабо улыбнулась Лян тем временем, — я так не думаю. Когда ты родилась, Тянь, в ту ночь луна была красной.

При рождении младшей дочери покойного правителя луна освещала ночь красным светом. Были собраны гадатели и провидцы. Все они пророчили одно: Тянь Цзы погубит луканов.

Сама Тянь Цзы не раз слышала эту историю.

— Но был один старик, который утверждал другое, нежели эти шарлатаны. Он говорил, что ты будешь погибелью нашим врагам. Отец ему не верил, но я верю.

Девушка удивилась сказанному, но вида не подала.

— Подойди ко мне, сестренка, — протягивая руку к собеседнице, попросила Лян. Тянь Цзы быстро подошла к кровати и, дав волю чувствам, припала к сестре, обхватывая ее хрупкую ладонь обеими своими руками. До этого девушка даже не осознавала, как скучала по сестре.

— Я никогда не хотела возглавлять клан. Все эти интриги, войны... Забавно, почему же на эту роль посадили меня, ведь я даже боюсь вида крови.

Тянь Цзы очень любила свою сестру, но она не могла показать жалости, это огорчило бы Лян.

— Ты совсем другая, моя маленькая Тянь Цзы. Завтра я отдам тебе власть. Так же в город прибудет Сунь. Подружись с ней, Тянь.

Темно-карие глаза сестренки повелительницы были полны жизни, воли. Но она совершенно не хотела оставаться одной. Ей казалось, что это погубило бы ее, даже если она старалась скрыть свои чувства.

— Пожалуйста, Лян. Не делай этого, — попросила она в последний раз.

Тянь Цзы не смогла успокоиться и, не выдержав, заплакала. Сестра, погладив ее руку своей ладонью, потянулась к лицу девушки и стерла влажные дорожки слез.

— Помни, я люблю тебя, — произнесла Лян, — а теперь уходи.

Луканы придерживались законов Лукоса. Отречение от власти грозило смертью нынешней правительнице. В клане должен быть один лидер, бывших ждала особая участь.

Совершенно сбита с толку, Тянь Цзы направилась к себе. Она совершенно не хотела думать о предстоящем дне и грядущих после событиях.

Тянь знала, что теперь было важно урегулировать все политические вопросы как можно скорее: на земли Лукании хотели напасть соседние народы. Но сломленная болезнью правительница не могла теперь даже собрать совета. Лян считала, что судьба ее народа была важнее ее жизни. Посему девушка твердо решила передать власть в руки своей сестры. Она была более, чем уверена, что Тянь станет великой правительницей.

Тянь Цзы всю ночь провела в кошмарах. Наутро ее разбудили резкие звуки.

— Госпожа, туда нельзя. Хозяйка все еще спит, — слышался голос из залов.

— Прочь с дороги! — грозно произнес женский голос.

Служанки не смогли совладать с нарушительницей. Тянь присела на кровати, заинтересованная, кому же она теперь понадобилась.

— Простите, хозяйка, — двери в комнату девушки распахнулись, и служанка, сдерживающая гостью, только сдавленно извинилась.

— Все в порядке, уйдите, — кивнула хозяйка комнаты.

Перед Тянь Цзы, гневно нахмурив брови, стояла Сунь. Эта девушка была жилистой, налившиеся свинцом мышцы подчеркивали силу своей обладательницы.

Сунь была правой рукой правительницы. Она также была хорошим другом Тянь Цзы. И ей было присуще несравнимое качество: она говорила в лицо все, что думала.

— Как ты могла? Тебе не жалко свою сестру?! — с ходу выпалила девушка.

— Как ты смеешь, Суни? Ты тоже думаешь, будто я так ждала этого?! — вскричала в ответ Тянь Цзы, возмущенная такой репликой гостьи.

— Почему ты позволила Лян принять такое решение? — переиначила свой вопрос та.

— Она сама решила это, — Тянь Цзы всегда пыталась быть сильной, но подруга все видела. Не желая больше пытаться ее вопросами, Суни уселась на край кровати.

— И что теперь? — все же не выдержав, поинтересовалась девушка.

— Нас ждет тяжелый день, — ответила Тянь Цзы и после продолжила, — сегодня соберутся шакалы, пытаюсь урвать себе жирный кусок из-за сложившейся ситуации. Когда сестра отдаст мне власть, ты оскорбишь меня прилюдно.

— Тянь Цзы, ты точно в порядке? Может, тебе стоит отоспаться?

— Слушай внимательно, Суни. Мы с тобой поругаемся понарошку, и я отправлю тебя с гвардией Лукоса на западную границу.

— На западную границу? Ты сошла с ума, ведь с юга нам угрожают беяцы! Да что мы там будем делать?

В западной части лежали ничейные земли. Земля там была настолько скудна, что на нее никто не покушался. Ни растения, ни животные там надолго не задерживались, да и, к тому же, ценные ресурсы почти полностью отсутствовали. Но главной причиной была нехватка воды.

— Я объявлю, что вы будите сооружать форт.

— Форт?! Ты собираешься отправить опытных воинов сооружать форт, когда враг почти у ворот?

— Тише, Суни. Не ори ты так. Когда придет время, ты все узнаешь.

— Нет, я хочу знать твой план сейчас. Сейчас, или я в этом не участвую!

Тянь Цзы с удивлением смотрела на свою подругу. Опытный воин, не раз встречавшийся со смертью, вела себя словно капризный ребенок.

Но, пожалуй, только с Тянь Суни могла позволить себе такое.

— Ладно, ладно. Но ты не должна никому об этом говорить.

Взяв с подруги клятву, что она никому не скажет об этой затее, Тянь Цзы рассказала свой план. Не весь, конечно, а только ту часть, где участвовала Суни.

Это заняло некоторое время, потому как Суни то и дело перебивала подругу вопросами.

После того, как весь замысел был озвучен, Суни лишь добавила:

— Либо ты гений, либо законченный псих.

Во второй половине дня пришел посыльный из дворца.

Во дворце было многолюдно, и все присутствующие осуждающе смотрели на Тянь Цзы. Все уже знали о решении правительницы, ожидая исполнения ритуала.

Ритуал был прост — Лян отдала меч, олицетворяющий власть, в руки младшей сестры. Сама же она приняла яд и уснула. Считалось, что во сне данный яд забирает жизнь без боли. В следующие двенадцать часов Лян умрёт и больше никогда не увидит этот мир.

Тянь, зная об этом, едва сдерживала слезы: сейчас девушка не могла позволить себе даже малейшей слабости в присутствии своих будущих подданных, которые, к тому же и без того считали эту девчонку в лучшем случае бесполезной.

Она с горечью украдкой взглянула на сестру, но, понимая, что ее эмоции могут лишь спровоцировать сомнение в ее силах и жалось со стороны Лян, девушка решила стойко вытерпеть этот день. Если кого тут и нужно было жалеть — только ее сестру, но никак не наоборот.

Благодаря этим мыслям невидящий взгляд Тянь выглядел сейчас по-особенному сурово и собрано.

Сунь было жаль обеих сестер — девушка считала, что они достойны лучшей участи, чем выпала на их долю. Но, раз так суждено было сбыться, нельзя было уже ничего поделать. Оставалось только надеяться, что план Тянь сработает.

Как только унесли тело сестры новой правительницы, все присутствующие преклонили колени перед Тянь Цзы.

Были и те, кто остались стоять на ногах.

— Ты бессердечная тварь, Тянь Цзы! — выкрикнула девушка с копьем. Ее звали Сера, она была личным телохранителем Лян.

Сунь уставилась на нее с открытым ртом, ведь сама она только хотела крикнуть что-то подобное.

Все взгляды устремились на нее.

— Да, как ты могла, Тянь Цзы?! — нашлась, наконец, Сунь.

Сера, в свою очередь, была удивлена поведением Сунь. Тянь Цзы остановила солдат, которые были готовы разорвать наглецов.

— Вы, луканы, уже забыли пророчество? Нас ничего хорошего не ждет! — продолжила свою мысль Сера.

— Да, да! — поддакивала сбита с толку Сунь. Она, скорее, с удивлением, нежели с ненавистью смотрела на новую правительницу.

Тянь не предполагала, что кто-нибудь помешает ее планам таким образом.

— Довольно, — отрезала девушка, — я не хочу проливать кровь в этот день. Гибели моей сестры и так достаточно. Сера, я изгоняю тебя, ты сейчас же должна покинуть мои земли. С завтрашнего дня любой, кто увидит Серу, имеет право ее убить.

Все понимали, что покинуть земли Лукании за один неполный день невыполнимо. Но это

ничуть не огорчило Серу: плюнув в сторону Тянь Цзы, она вышла вон.

— Суни, тебя я отправляю на западную границу. Там ты с гвардейцами Лукоса будешь строить форт.

По залу пронесся тихий ропот.

— Молчать! — вскричала Тянь, переполненная эмоциями из-за всего произошедшего, — я все сказала. Суни, немедленно выполняй мой приказ.

Во дворце все министры начали отчитываться перед Тянь. Некоторых она сменила, некоторых — нет. Стоит ли говорить о том, что ждало сметенных министров? Смерть.

Никто не говорил это вслух, но всякий был убежден, что Тянь Цзы неправильно начала свое правление. За спину новую правительницу сразу же обозвали глупышкой.

Тем временем Суни, решившая не бросать все на самотек, быстро нагнала Серу.

— Сера, что теперь будешь делать? — нагло поинтересовалась девушка.

Глядя на Суни, Сера решала, стоит ли ей делиться планами с инициаторшей беседы:

— Отправлюсь к беяцам, — все же произнесла она в итоге.

— Что?! Как ты можешь, ведь они наши враги! — возмутилась этому домыслу Суни.

— Если ты не слышала, мои враги теперь луканцы, — сказав это, Сера пошла дальше.

Провожая ее взглядом, Суни решила, что перед отъездом должна сообщить об этом Тянь. Ведь, примкни копейщица Сера к беяцам, она доставит много хлопот.

На следующий день Тянь Цзы смотрела через окно во дворе на сборы солдат. Суни, собрав гвардейцев, отправлялась в путь. Но перед этим она сходила к Тянь. Много произошло за этот день. Дошло до того, что уже начали распускаться слухи о том, что Тянь Цзы и Суни на ножах.

Когда Суни зашла в комнату, то увидела правительницу, стоявшую над столом. На нём лежала карта, и девушка что-то сосредоточенно изучала.

— Ты должна дойти сюда, не отходи от этого места, — показала Тянь Цзы метку на карте. Затем, убедившись, что Суни ее поняла, она протянула подчиненной свиток, — возьми это. И вот тебе мой приказ: откроешь его только тогда, когда до вас дойдут слухи о вторжении врагов.

Суни забрала свиток из рук новой правительницы и пообещала, что не откроет его ранее назначенного времени.

— Суни, помни, что от твоих действий зависит судьба луканов, — сосредоточено сообщила Тянь Цзы.

Последние слова не понравились девушке, от них веяло тяжким бременем ответственности перед всем ее народом и перед всеми их предками.

— Тянь Цзы, ты точно уверена в этом? Ведь гвардейцы будут нужнее в столице, — посчитала важным напомнить Суни. Может, у новой правительницы еще не было никакого опыта, но помочь ей хотя бы советом сейчас девушка все же приняла за необходимость. К тому же город

и вправду очень нуждался в хорошей кавалерии — напасть на них могли уже с минуту на минуту, а, уйдя она с войсками на запад, не осталось бы почти никого, кто смог бы защитить город.

Гвардейцы Лукоса были опытными солдатами, прошедшими немало сражений. Сунь брала с собой две тысячи воинов. У всех были боевые скакуны, одетые, как и наездники, в тяжелые доспехи.

— Да. Ты, главное, не теряй головы, — сказала Тянь Цзы.

Она полностью доверяла своей подруге. Изъяном плана было то, что они не знали кто на них нападет. Но Тянь Цзы сделала ставку на беяцов. К тому же поведение Серы беспокоило ее. Если она действительно последует словам, которые сказала Сунь, то, вероятно, она сегодня доберется до границы беяцов.

Поэтому выйти необходимо было как можно раньше. Нельзя было упускать случая. Сунь, попрощавшись со своей подругой, ушла выполнять свой долг.

Тянь Цзы после разговора с девушкой сильно задумалась и послала за Деей.

Дея и Эя отвечали за сбор информации. Они были близняшками, и если Дея была ответственная за данные в земле луканов, то Эя работала в соседних землях. Сейчас же она находилась в землях беяцов.

Прошло не так много времени, как пришла Дея.

— Вы звали меня, госпожа? — произнесла тонким голосом подданная.

Перед Тянь Цзы стояла Дея. Внешне она была похожа на свою сестру: те же миндальные глаза, те же черты лица. Но Дея красила свои волосы в красный, а Эя — в фиолетовый. Обе девушки были с причудами.

— Да. Я хочу, чтобы ты написала своей сестрице, что она должна найти Серу. И отдай ей этот свиток, в нем инструкции.

Дея держала связь с сестрой с помощью голубей. Поклонившись, девушка вышла.

По улице города шли гвардейцы. Никто из солдат не показывал неповиновения — приказ есть приказ. Воины луканов отличались дисциплиной.

В сражении, где участвуют много воинов, они первыми смекнули, что сражаться надо, не превращаясь в зверя. Да, безусловно, превращение дает воину-ликану преимущество, но так же есть риск потери контроля. Ведь зверь, почуввав свободу, рвется на волю. В бою, где чувства обострены, все очень сложно, нельзя предугадать, который из солдат выйдет из-под контроля и захочет напасть на своих же.

В бою желательно использовать не полное превращение, лишь части тел. Гвардейцы давно убедились в этом, сокрушая врага организованным нападением. С помощью этой новизны, Лукос, в свое время, объединил ликанов.

Давшие волю зверю ликаны — это, своего рода, просто толпа, хоть и опасная.

Другие кланы брали на войну и человеческие силы. Люди составляли вспомогательную армию.

Из-за этого число их армий росло, также росла нужда в провианте и требовалось много времени для передвижения.

В данный момент число воинов в армии луканов составляло семь тысяч воинов. У луканов не было принято брать людей на войну. Две тысячи отправлялись вместе с Суни. Она была назначена генералом.

Пока столица переживала перемену, Сера, как и предполагала Тянь Цзы, дошла до границы беяцов.

Сера была мастером копья, но из-за указа она шла обходными путями. Ведь нашлось бы немало воинов, захотевших заработать себе славу и напасть на лукана.

Встреченный патруль беяцов сопровождал ее в город.

Девушка сразу захотела встретиться с вождем, Вульфом. Вульф, вождь беяцов, был мужчиной среднего возраста, обладавший сильным телом.

В столице собирались воины. Не было секретом, что Вульф собирал армию для нападения на луканов.

Серу быстро доставили вождю. Он сидел на огромном троне, рядом с ним стоял его советник.

Хоть советник был стариком, но его глаза горели жизнью. Старика звали Богул, он до этого служил верой и правдой отцу Вульфа.

— Итак, ты — воин луканов и хочешь вступить в мою армию. Тебе известно, что я собираюсь напасть на твою землю. Я ничего не упустил? — начал вождь.

— Все верно, — коротко кивнула девушка.

— Почему же тогда ты хочешь перейти на нашу сторону и пойти против своего рода? — поинтересовался правитель, буравя незнакомку тяжелым взглядом.

— До Вас, наверное, дошли слухи, что у нас новая правительница, — смело призналась Сера, не страшась повелителя. Она лишь хотела отомстить Тянь за смерть своей предыдущей хозяйки и доказать, что все предсказания по поводу новой правительницы были верны.

— Да. Богул, как там ее зовут? — щелкнул пальцами Вульф.

— Тянь Цзы, — ответил старик.

— Да, вспомнил. Ведь это ее народ окрестил глупышкой? Видишь, Богул, сами боги благоволят мне — рассмеялся вождь.

— Не стоит быть опрометчивым, — заметил старик.

Девушка лишь наблюдала за этим диалогом. Казалось, не в первый раз эти двое не могут придти к единому согласию.

— Старик, не начинай. Видишь, от нее уже сбегает воины. Ты, — обратился вождь к девушке, — сразись со мной и покажи свою силу.

Сера такому предложению не удивилась. Девушка лишь гордо выпрямила спину и по инерции

схватила за рукоять своего копья.

Битва состоялась в том же зале. Вождь пошел на нее с мечом. Сера блокировала удары копьем. Ничего особенного, но внезапно руки вождя превратились от плеча в звериные лапы. Его удары стали яростными, но девушка держала оборону.

Отбив выпад Серы, Вульф вцепился одной рукой за центр копья. Правой рукой нанес рубящий удар мечом.

Девушка успела отпустить копье и в момент удара уклонилась, а затем резко повернулась налево. Из-за чего она оказалась позади вождя.

Он не смог разглядеть, что она изменила ноги на звериные лапы. Последовал удар в подколенную ямку, отчего Вульф упал на колени.

Схватив свое копье, девушка потянула шест к себе, взяв в захват шею вождя.

— Сдаюсь, — признал поражение он.

Богул на это лишь хмыкнул. Вульф имел огромную силу, но редко думал головой.

— Ну, что скажешь, старик? Берем? — обернулся правитель к советнику.

— погоди, Вульф, — неторопливо протянул Богул, — я хочу ее опросить.

— Валяй, только быстро, — в нетерпении подогнал его вождь и отошел в сторону.

— Чем тебе не понравилась Тянь Цзы? — задал вопрос советник.

— Она знала, чем все это обернется ее сестре. И даже не подумала ее остановить. Она знала, что все пророчества твердили гибель луканов, едва она взойдет на трон. И все равно приняла власть. Я не желаю служить бесчестным хозяевам.

— Но ради этого ты готова идти против своего народа? Ты готова помочь пророчествам сбыться? — Богул, будучи умудренным советником, пытался найти мотивы в действиях этой девушки.

— Что касается луканов, вы ведь не истреблять их будете, — неуверенно произнесла Сера.

Старик не мог прочесть девушку. Но ее ответы не сняли подозрения. Если она замышляет что-то против беацов, то Богул это узнает. Необходимо только было держать ее близко.

— Ну, что там, старик? — окликнул собеседников Вульф. Советник задумался, не желая испытывать терпение владыки.

— Пусть служит, если так хочет. Она ведь была не на последнем месте у бывшей правительницы. Можно доверить ей несколько сотен бойцов.

— Ого, старик. Видимо, она и тебя успела покорить, — рассмеялся Вульф.

Когда вождь позволил Сера уйти, предварительно дав ей указ приходить через два дня к казармам, когда все будет готово, девушка решила остановиться в таверне.

В таверну пришли и переодетые слуги старика. Они были приставлены наблюдать за

копейщицей. В этот вечер таверну решила навестить и Эя.

Заметив Серу, она решила действовать. Подходя мимо нее, девушка невзначай споткнулась и пролила вино прямо на иностранку.

— Простите, простите, — начала заговорчески Эя.

Она играла свою роль блестяще. Едва заметив псов старика, девушка притворилась пьяной.

— Оставь, — остановила ее Сера раздраженно и направилась к себе в номер.

Когда она переодевалась из испачканной одежды, в кармане Сера нашла письмо. В нем говорилось, чтобы она не запирала дверь ночью.

Девушка сразу поняла, кто хотел с ней поговорить.

Эя, как и обещала, пришла ночью. Обычно она перекрашивала свои волосы на местный манер, чтобы не сильно выделяться. Но в полученной инструкции было написано, чтобы она покрасила волосы в ее любимый цвет, фиолетовый.

Также было указано, чтобы она привлекала внимание местных стражей. Эя не была душой и прекрасно понимала, что происходит.

— Зачем ты сюда явилась? — начала Сера.

— Меня отправила Тянь Цзы, — легко созналась Эя.

— Скажи причину, почему я не должна убить тебя?

— Ты можешь попытаться. Но даже если у тебя и получится, я заберу тебя с собой, — мило улыбнулась собеседница.

— Зачем твоя госпожа послала тебя? — все же решила выведать причину присутствия Эи Сера.

— Напомнить тебе об одном: ты — лукан и не должна сражаться с нами.

— Ради этого...

Но Эя не дала вставить слова девушке:

— Мы понимаем, что ты уже нанялась в армию и должна теперь сражаться. Хозяйка не предлагает тебе предавать бейцов, а только лишь не усердствовать в бою. К тому же, хоть ты сирота без родственников, нам удалось найти твоего племянника.

— Если ты пытаешься меня шантажировать...

— Какое грубое слово, — возмутилась Эя, — я лишь подчеркиваю, что каждый шаг влечет за собой какие-либо последствия. И зависеть они могут только от самой тебя.

На самом деле причина явки Эи была совершенно другой: она знала, что весь их диалог записывался на специально оборудованные ошейники собак старика. Первое зерно сомнения было посеяно.

На том распрощавшись, шпионка удалилась.

Сера не могла предвидеть всех тонкостей произошедшего, ведь она была воином. В системе луканов каждый отвечал за свое. Воины были обучены сражаться, а в шпионах воспитывали привычку к тонким интригам, а также ловкое и гибкое мышление.

В ту же ночь на столе Богула лежал доклад. Он решил не трогать наглую шпионку, ведь если они ее поймут, та, наверняка, примет яд, не дав ценной информации. Да и в итоге ее место займет другой, и кто знает, как скоро его вычислят.

Что касалось копейщицы, то у старика сомнений не было. Необходимо держать ее на глазах до поры до времени. Не стали бы враги отсылать лучшего из своих воинов в такой час. Все это было лишь политической игрой, к тому же неуклюже поставленной. Тянь Цзы не была глупой, но ей явно не хватало опыта.

Придя к решению, Богул, не дожидаясь наступления утра, направился к вождю.

— Вульф, прости, что разбудил, — произнес советник, зайдя в комнату к правителю.

— Старик. К чему такая спешка? Что произошло? — осовело спросил Вульф.

— Дело срочное. Ведь ты сам хочешь по скорой возможности выдвинуть войска.

Стоило старику замолвить слово про войну, сонность у вождя тут же как рукой сняло.

— И? — нетерпеливо протянул он, тем самым заставляя советника закончить свою мысль как можно скорее.

— Я пришел ко мнению, что мы не можем доверять копейщице, — подытожил Богул.

— Почему? — все пытался вождь.

— Есть вероятность, что она работает на Тянь Цзы.

— Мне позвать стражу?

— Нет, не стоит. Пусть все остается так как есть. Не выдавай, что нам все известно.

Вульф полностью доверял старику. Богул точно был уверен, что такая затея им сыграет только на руку, раз предложил ее.

— Хорошо, — согласился вождь.

Наутро в город беяцов прибывали войны. Среди них были и люди: Вульф собирал огромную армию, численностью в двадцать тысяч единиц.

На следующий день Серу вызвали и, как было обещано, выдали отряд в пятьсот голов.

После этого был организован смотр войск.

— С этими силами мы объединим ликанов, — радовался Вульф.

Но его советник не был столь оптимистичным. Больше половины их армии составляли люди. А от них, наверняка, на войне не было бы никакой пользы — они были годны только пойти в расход. А что толку от огромной армии, которая в своем большинстве составляет пушечное мясо?

Вождь взгляды советника не разделял. Удовлетворившись взглядом, Вульф объявил, что через три дня армия перейдет в наступление. Конечно, это было сказано не при всем народе, а только лишь командирам. Только роли это не сыграло: не за каждым из них закрепился образ доверительного лица. В конце концов, при всем желании старик не смог контролировать утечку информации.

На следующий день во дворце луканов держался совет.

— Итак, кто что думает о обострившейся военной ситуации? — спросила Тянь Цзы.

Советники и командиры не спешили делиться мнением, а только лишь молча переглядывались друг с другом.

— Советник, я жду Вашего слова, — обратилась новая правительница к одному из сидящих за столом.

Этим советником оказался уважаемый в народе ликан, но для Тянь Цзы он не был заурядным.

— Я думаю, мы не должны ввязываться в битву. Враг обязан пройти беспрепятственно в наши земли. Мы даже могли бы оставить Лилию.

Как только он оговорился о столице, сразу прозвучали возмущенные возгласы. Остановить гул, казалось, было невозможным.

— Отдать врагу столицу?! — раздалось громогласно откуда-то.

— Ты сошел с ума! — донесся еще один голос.

Новая правительница подождала с минуту, пока говорящие навозмущаются вдоволь, а затем перебила весь этот гомон.

— Тихо! — потребовала она. Когда все окончательно успокоились, Тянь Цзы вновь обратилась к предложившему эту идею, — прошу, продолжайте, советник.

— Затем мы разделим наши силы: одни будут досаждают доставлению провианта противнику, а другие дадут бой. Силы врага будут подорваны, к тому же, он будет обязан оставить некоторые войска в столице.

— А что мешает врагу брать продовольствие у наших людей?

— Мы все заберем с собой, а что не сможем, то сожжем.

Пока все думали о словах советника, Тянь Цзы обводила взглядом присутствующих. Девушка заранее приняла решение. Совет она созвала лишь для того, чтобы казалось, что это было общим решением.

— Все что Вы сказали — разумно, — наконец, подала голос девушка, — но Вы не учли, что дух врага поднимется, если он возьмет столицу, да еще и так просто. Учитывая сложившуюся сейчас ситуацию, необходимо принять во внимание и то, что наш народ, предложи ему такой вариант, будет сломлен духом. Если мы сожжем все, наши люди выйдут против нас и поднимут бунт. А враг непременно этим воспользуется. Также Вы забыли о других кланах. Видя нашу слабость, они тоже смогут напасть. Продолжительная война погубит нас.

Все были поражены словами девушки, никто не ожидал от нее, что Тянь Цзы хоть что-то сможет понять в политической игре. За это время за ней закрепился образ глупышки.

— Есть ли у кого что добавить? — тем временем спросила новая правительница.

Больше советов не было. Но собравшиеся не пали духом, они с надеждой смотрели на Тянь Цзы.

— Тогда вот как мы поступим, — решительно кивнула себе девушка, — эвакуируем людей и отправим их в столицу. За стенами Лилии обустроим лагерь. Услышав об этом, враг станет беспечным и будет двигаться в сторону столицы. А мы соберем наши войска за рекой Йогул.

— Госпожа, а что, если они начнут переправляться с двух сторон? Или же решат пойти обходным путем?

— Для этого мы распустим слух, что за рекой собралась лишь небольшая часть наших войск, а остальные остались в столице. Нужно разжечь сомнение врага, к тому же, переправа с двух сторон рискованна для них.

Ответственность Тянь Цзы брала на себя. Также она отправила Дею в западную часть, чтобы та привела Суня.

Тянь Цзы не стала открывать все свои идеи на совете. Но ее слова были услышаны, и луканы начали действовать.

В скором времени пришли слухи о вторжении беяцов.

Вульф возглавлял армию. По приходу в города Лукании его войска не видели особого сопротивления.

Села и дома были пустыми, люди в отчаянии бросили все. Войска Вульфа были ободрены этим.

— Старик, ты слишком много думаешь, — перебил властитель, когда советник вновь полез к нему со своими идеями.

— Возможно, — кивнул собеседник, — но не нравится мне все это. Такое опрометчивое и трусливое поведение не похоже на манеры луканов.

— Твое право возмущаться ситуацией. Но ведь ты слышал, что они попрятались в столице.

— Вульф, создай союз с Хунни и Этами, и вместе уничтожьте луканов, — все наставлял Богул. Он уже в который раз предлагал это.

— Ты хочешь, чтобы я отдал славу другим. Зачем тогда я собирал такую армию? — отмахнулся Вульф.

— А что ты думаешь, Сера? Ведь ты должна знать луканов лучше нас, — спросил старик.

Вульф не собирал совет, но почему-то всегда держал Серу возле себя. Девушка не была глупой, но она знала, что ей не доверяют.

— Я не могу сказать, как они поступят. Но могу заверить Вас в одном — луканы будут сражаться до последнего.

Если для Вульфа это слышалось как хвастовство, тем более теперь, на почве всего увиденного, то советник знал, о чем говорила девушка. И оттого считал, что все это может послужить для них западней.

Река Йогул была широка. Вскоре армия Вульфа достигла ее без особых проблем.

Разведчики пришли с вестью, что по ту сторону реки расположены силы врага.

Богул хорошенько приглядывал за тем берегом. В донесении говорилось, что основные силы остались в столице, а эта часть защищала данный проход.

Река была широка, но только здесь устье реки сжималось. Это было идеальным местом для переправы. Осталось только подобрать момент, когда войска Лукании потеряют бдительность, чтобы нанести удар.

Вульф тоже прочел донесение. Он не видел причин выжидать, а только в очередной раз рассмеялся над немощью войск луканов.

— Богул, мы переправимся здесь. Ее жалкие силы не остановят меня, — произнес вождь, едва скрывая торжество от предвкушения своей победы.

— Да. Но мы ведь можем разделить свои силы и одну часть переправить с верхней стороны реки, — все не унимался советник, предлагая все новые и новые варианты тактики.

— Но зачем? Чтобы показать миру, что Вульф испугался жалких луканов?

— Вульф, а что если там окажется основная сила луканов, что, если нас дурачат?

— Тем лучше для нас — одним махом избавимся от них. К тому же, взгляни, — Вульф показал на дым, что шел с той стороны реки, — там мало врагов, если бы их было больше, то и дым шел бы густым.

Это было правдой, легче было посчитать примерное количество войска по дыму кострищ, которые разводили войска.

— А теперь, Богул, довольно диспута. Если каждый командир будет спорить со мной, то как солдаты будут выполнять приказы?

Богулу не оставалась ничего, кроме как подготовиться к переправе через Йогул. Вульф был прав в том, что поведение старика могло отразиться на солдатах. Советник это прекрасно понимал. Но смутные сомнения не давали ему покоя.

Тянь Цзы была одета в легкие доспехи обычного военного. Чтобы враги не узнали ее, свои доспехи она оставила в столице.

Она наблюдала за подготовкой врага, но так как вечерело, это значило, что переправа начнется завтра.

Время играло ей на руку, по подсчетам Тянь Цзы, Суни должна была подоспеть к завтрашнему бою и нанести удар по врагу с тыла.

Силы луканов составляли около пяти тысяч воинов. Из них четыре тысячи — пехотинцы. Остальная часть — тяжелая кавалерия.

Чтобы затея удалась, Тянь Цзы велела соорудить лагерь с маленькой площадью. Со стороны казалось, что много воинов в нем не вместится. Но заранее были прорыты в земле участки так, чтобы там могла располагаться часть солдат.

Вдобавок, зная, что враг непременно будет считать дым от костров основным показателем количества их войск, огонь зажигали по минимуму.

Сеть шпионов Тянь Цзы составляли и простые люди. Они внедрились в войска беяцов и докладывали о каждом изменении.

Тянь Цзы без проблем составила диспозицию врага. Она знала, где какая часть воинов будет располагаться.

Вместе с тем ее маленькая хитрость удалась. Хоть Серу взяли в армию, но ей не доверяли. Ее войска была ответственны за провизию, что означало, что в передних рядах она не будет участвовать.

На следующий день беяцы с утра начали переправу. Так как устье сжималось, течение реки усиливалось.

— Госпожа, беяцы начали переправу, нам атаковать? — спросил командир копейщиков.

— Нет, пусть некоторые достигнут берега. После этого пусть лишь малая часть стрелков начнет бой.

Такая идея будет уместна, так как враг будет уверен, что их ждет легкая победа.

Тянь Цзы учла и то, что будет верно, если дать возможность переправиться через реку половине силе врагов. Они будут вынуждены принять бой, не решаясь оставлять другую часть под нападением.

Сильной частью армии Вульфа были воины-ликаны с очень хорошим контролем зверя. Их было около ста. Вульф берег их, желая использовать только в крайнем случае.

На берегу собралась небольшая масса беяцов. На возвышенности перед ними стояли луканы.

Беяцы пошли вперед, завязывая сражение. Прибывающие силы Вульфа начали теснить врага.

Сам вождь беяцов начал переправу, решив лично возглавить атаку. Со стороны реки выглядело так, будто центр луканов вот-вот дрогнет.

Сошедший на берег вождь поднял боевой клич:

— За мной, мои храбрецы, за мной! — и повел основную массу на слабую часть луканов, в центр.

— Дайте сигнал центру, пусть отступают. Донесите командирам флангов, пусть держат позиции, — дала приказания Тянь Цзы. Девушка не торопилась наносить удар и выжидала нужного момента.

В отличие от других кланов, вожди луканов не принимали особого участия в сражениях. Гибель командующего могла привести к худшим последствиям.

Богул видел, как Вульф направляет весь удар на центр. Он также отчетливо видел, как были

построены враги. В их построениях, в том, как они держали знамя, не было ошибок.

Безусловно, враг был опытен.

Чувствуя, что враги заманивают в ловушку Вульфа, он дал приказ:

— Дайте команду волкам, я сам поведу их на помощь Вульфу.

Волками звали отборную часть. Сто воинов-ликанов без сомнения начали переправу вслед за советником.

Заметив изменения в рядах врагов, Тянь Цзы повелела держаться копейщикам наготове. Вот-вот они должны были нанести удар.

Обычно копейщики орудовали с копьем в два метра длиной. Но для этого боя были подготовлены копия с длиной в три с половиной метра.

Воины врагов по флангам старались образовать больше места. Отборные воины врагов должны были напасть по флангам и затем волной ударить в центр.

Тянь Цзы дала команду готовности к бою.

В это время на фланг луканов обрушилось по пятьдесят воинов. Они пробудили зверя. Двухметровые волки с огромными клыками и когтями понеслись в сторону луканцев. Их контроль потрясал, они не бросались на своих.

Видя надвигающуюся угрозу, копейщики изменили руки и ноги. Измененные руки все же были маловаты, если сравнивать с звериными лапами.

Как только звери прыгнули на воинов луканцев, копейщики выставили длинные копия. Острые пробили некоторых, но основная часть легко пробиралась сквозь ряды луканцев.

Ободренный Вульф усилил натиск по центру.

Тянь Цзы, видя, что поражение не за горами, приказала:

— Выводите на поле боя наших воинов.

Не только у беяцов были воины с хорошим контролем зверя. Пожалуй, и у луканов таких талантов было много.

Три сотни глоток одновременно пронзили грохот войны ревом.

Казалась, все затихло. Навстречу волкам беяцов вышли волки луканцев. Завязались звериные бои, но и простые воины не стояли столбом.

Богул, оказавшись в центре, нашел вождя.

— Вульф. Надо отступать, — гневно наставлял советник.

— Не смей меня, старик. Победа у нас в руках! — смеялся ему в лицо вождь.

Вульф не видел всей картины, но даже он понимал, что, если не изменить ситуацию, они проиграют сражение. Но сознаваться в этом старику сейчас он намерен не был.

— Богул, сейчас мы соберем оставшиеся силы и ударим по ним. Переправа идет полным ходом.

Пока в битве принимала участие лишь третья часть армия Вульфа. Надо было выиграть время, чтобы остальные сумели вступить в бой.

Но в этот момент со стороны лагеря Вульфа донеслись звуки борьбы. Затем сразу же последовал сигнал о нападении.

Напавшим была Суни.

Две тысячи воинов без отдыха скакали и вышли в тыл противника. Суни поразилась тому, что Тянь Цзы до мелочи предвидела ходы соперника. В свитке, что дала она Суни, было описан ход событий.

Как и обещала, Суни открыла свиток, как только услышала новости о вторжении. После прибыла Дея с новыми указаниями.

В лагере Вульфа не ждали врагов. Люди так и вовсе беспечно предавались утехам. Дисциплина была настолько низкой, что в некоторых палатках кувыркались шлюхи.

В лагере воцарилась паника. Воины Суни просто резали стоявших на пути, а их кони затаптывали воинов до смерти.

Сера, увидев это, вышла навстречу со своими пятьюстами воинами. Но ее армия в основном состояла из новобранцев, не принимавших участия в сражениях. Они не оказали должного сопротивления.

Тем не менее, Сера не сбежала, а осталась выполнять свой долг.

— Сера, сдавайся! — окликнула ее Суни.

Та, хмыкнув, набросилась на нее. Две девушки схватились в бою. Обе отлично держались, трудно было сказать, кто выйдет из этого победителем.

Гвардейцы не думали вмешиваться в битву. Хоть и законы Лукоса велели, что в подобном случае, без сомнения, надо было уничтожить врага массой, они этого не делали.

Но, к удаче обеих девушек, в войсках присутствовала еще одна особа, Дея.

Увидев Серу, она вначале решила стрелкнуть в нее отравленными иглами. Все внимание Серы было приковано к Суни, так что проблем это не составило бы. Но внутренний голос подсказал, что Тянь Цзы желала бы взять живьем Серу.

Не долго думая, Дея ударила хлыстом по шее Серы. Хлыст быстро обвил шею девушки, а Суни, в свою очередь, выбила из ее рук копье. Так они захватили в плен Серу.

Тем временем паника бегло передавалась по армии Вульфа.

Тянь Цзы быстро поняла ситуацию. Она подняла свой меч и повела оставшихся воинов на врагов. Девушка хотела погнать войска Вульфа назад, к берегу, обойдя их справа и слева.

Луканцы, видя, что их главнокомандующий идет в наступление, удвоили усилия. В центре началось ожесточенное сражение. Воины с флангов обеих сторон пытались повлиять на события.

Вульф, увидев Тянь Цзы, пошел ей на встречу.

— Дурак, остановись! — прокричал ему вслед Богул.

Но тот его не слышал. Вульф ожидал, что все решится в бою один на один. Он глубоко заблуждался. Его воины не смогли противостоять напору врагов.

В следующее мгновение мечи прорезали вождя беяцов со всех сторон.

Тянь Цзы полностью поняла суть воина Вульфа. Своим выходам она его спровоцировала.

Последним, что видел Богул, было то, как убили его вождя. Затем последовал мощный удар в затылок, и старик потерял сознание.

Дальше все было предсказуемо. Армия врага отдалась на милость луканцам. Из двадцати тысяч солдат луканцы взяли в плен больше половины. В тот день, из-за царившей паники, многие утонули в поднявшейся реке.

К вечеру луканцы праздновали победу. Они отняли оружие у плененных. Смерть вождя полностью деморализовала их дух.

Среди пленников солдаты Тянь Цзы искали командиров и важных вельмож противника. Всех их доставили в штаб, к Тянь Цзы.

Сунь давала отчет перед Тянь. Рядом стояла Дея и несколько солдат со связанной Серой. Также здесь присутствовал Богул. Вид старика был потерянным.

Тянь Цзы уважала Богула. Кто знает, каким мог быть исход боя, если бы Вульф чаще слушался своего советника.

Правительница решила, что сперва следует разобраться именно с ним: старик вызывал у девушки больший, нежели остальные присутствующие пленники, интерес.

— Богул, ты ведь понимаешь, чем грозит поражение твоему народу? — спросила Тянь Цзы.

Черноволосая девушка, стоявшая перед ним, не угрожала ему, а лишь констатировала факты. Будь на ее месте Вульф, он тоже не стал бы оставлять будущих врагов в живых.

— Да. Ты действительно намерена умертвить столько народа? — хриплым голосом спросил советник.

— Что за чушь несет этот старик? — не понимала Сунь.

— Не стану врать, мне это приходило в голову, — Тянь Цзы не обратила внимания на Сунь, — но я не хочу этого. Весь ваш народ мне не удастся истребить. Все равно найдутся выжившие, которые через некоторое время размножатся.

Все представили, во что могло перерасти, прикажи Тянь Цзы подобное. Столько крови... непроизвольно Сунь вспомнила о красной луне, о пророчестве.

После паузы девушка продолжила:

— Богул, видишь ли, все зависит от тебя.

— Что Вы имеете в виду?

— Я хочу, чтобы ты возглавил беяцов. Тебя все уважают, да и беяцам нужен такой вождь.

— Но я не могу, ведь я из другого рода, — упирался собеседник.

На это Тянь Цзы звонко рассмеялась и затем добавила:

— Прости, но я все знаю. Твоя кровь позволяет тебе быть вождем.

Богул не мог поверить, что новой правительнице удалось прознать об этом. Старик происходил из знатного рода, что позволяло ему бороться за престол.

— Так что ты скажешь? Если нет, то так и быть. Я без сожаления отдам приказ на уничтожение беяцов. Но даже если ваше племя позже станет проблемой, это будет заботой следующих правителей луканов.

Старик пристально смотрел на девушку, но та и бровью не повела. Если бы только Вульф был таким же. При воспоминаниях о вожде у советника заныло сердце, но старик был ответственным за свой народ. Он не мог умереть так скоро.

— Я согласен, — сказав это, Богул наклонил голову в знак уважения.

После этого его увезли из шатра, советник получил много повреждений в бою.

— Кто там следующий, Сера? — поинтересовалась холодно правительница.

Копейщицу развязали, и она предстала перед Тянь Цзы.

— Сера, я должна поблагодарить тебя. Твое присутствие отвлекло внимание старика. Будешь ли ты сражаться за меня? — спросила Тянь Цзы.

— Нет, — гордо отрезала девушка.

— Дура, ты не знаешь, что тебя ждет? — удивилась Суни.

Тянь Цзы смотрела в глаза копейщице. Сера не боялась умереть, для нее было кое-что страшнее смерти — это бесчестье. Честь и долг были превыше всего для девушки.

— Ты хорошо подумала? — переспросила Тянь Цзы.

— Да, — так же коротко ответила пленница.

— Ладно, отпустите ее. И чтобы я тебя больше не видела.

Суни, конечно, не хотела, чтобы девушку убили, но поведение Тянь Цзы не укладывалось в ее голове. Отпустить предателя раз — удел мягкосердечного правителя. Но отпустить предателя дважды... неужели жизнь Серы была настолько ценна?

После того, как все ушли, Суни осталась наедине с правительницей луканов.

— Ты вправду сделала бы это? — напрямую спросила девушка.

— Ты о чем? — устало спросила Тянь Цзы.

— Об истреблении беяцов.

— Нет, конечно. Я это сказала это лишь для того, чтобы припугнуть старика.

Сунь поверила словам своей подруги, но правда была в том, что Тянь Цзы сама не знала, как могла бы поступить.

На следующий день Тянь Цзы отправила часть войск в столицу, а сама решила отправиться в землю беяцов. С собой она взяла отборную часть армии вместе с Сунь.

Пленных развязали и взяли с них клятву, что они не восстанут против луканов. Некоторых людей сделали рабами и отправили в Лилию, а некоторых взяли с собой.

Дея должна была составить список тех беяцов, которые в будущем могли представлять угрозу. И заодно прочувствовать почву.

А ее сестра, Эя, должна была отправиться в земли Хунни, и затем — в земли Этов.

Слухи о поражении Вульфа и о его смерти распространялись со скоростью пожара. Не прошло и дня, как вся Лакония обсуждала это.

Тянь Цзы вместе с гвардейцами вышли далеко вперед. Она хотела побыстрее сделать новым вождем Богула.

Бейцея, столица прежних врагов, открыла двери своим победителям. Народ не знал, что их ждет, тем не менее, они ожидали своей участи.

На площади были собраны все, от старца до млада. Все они смотрели на девушку, от которой зависела их жизнь.

Тянь Цзы была одета в белое платье с кружевами. Она никак не подходила на роль завоевательницы, а тем более — правительницы, уничтожившей их вождя.

— Бейцы, вам не стоит бояться. Ведь мы с вами один народ, одно племя. Мы — ликаны! — начала свою речь Тянь Цзы, — вы пошли на нас войной и проиграли. Но мы прощаем вас, ведь это было не вашим решением, а их! — она показала на ликанов, что сидели в цепях. Ими оказались чиновники, командиры и вельможи, которые были против нового режима. Вскоре их ждала публичная казнь.

— Вам не стоит бояться того, что ваши дети и жены станут рабами, а дома будут сожжены. Да, ваш вождь погиб, но на его место претендует хорошо вам знакомый Богул.

Советник вышел вперед, к своему народу.

— Друзья, соратники! Мы совершили преступление, мы пошли войной на братьев своих, и небо нас покарало. Ведь луканы всегда поддерживали нас, помогали нам, — старик хорошо агитировал за луканов. В землях беяцов гремели лозунги о дружбе и братстве.

Тянь Цзы понимала силу пропаганды.

В этот день Богул был официально признан вождем беяцов и дал клятву верности Тянь Цзы.

Это была великая победа. Луканы снова почувствовали силу и, что самое главное, они поняли, что у них великий лидер.

Теперь на Солдатов беяцов смотрели по-другому. Они были обязаны сражаться за интересы луканов.

Прошло несколько дней, в это время Тянь Цзы с Богулом прошли остальные земли беяцов.

— Богул, вскоре враги пойдут на меня войной. Будь готов, — предупредила девушка.

— Как прикажете, — послушно произнес старик.

— Не вздумай предать меня, — холодно оповестила Тянь Цзы.

— Я не предам вас, — вторил Богул.

Старик никого в жизни не боялся, но девушка, что стояла напротив, посеяла страх в его сердце. Страх и уважение.

После всего произошедшего Тянь Цзы, наконец, прибыла в свою столицу. До ее прихода убрали лагерь. Людям ничего не угрожало, и они возвратились в свои дома.

В этой войне казна пополнилась, да и деньги от продажи рабов увеличились.

— Смотри, Тянь Цзы. Луканы признали тебя! — радовалась Суни.

Армия луканов парадом вошла в столицу. Все жители встретили героев: кто — с цветами, а кто — с улыбкой.

Когда пришла очередь девушки, Тянь Цзы въехала на коне, не узнавая свой город.

— Тянь Цзы! Наша спасительница!!!

— Тянь Цзы!!! Слава Тянь Цзы, — доносилось отовсюду.

Как быстро мнение народа изменилась, а ведь совсем недавно ее обзывали глупышкой. Девушка поняла, что стоило показать силу своим людям, как все сразу же заужавали ее и увидели в наследнице трона свою истинную правительницу.

Отчего-то Тянь Цзы вспомнила о всех пророчествах. Теперь она не боялась их, а ей, скорее, было интересно, смогут ли они еще сбыться.

— Все еще не можешь поверить? — спросила подруга, восседавшая на коне по левую ее сторону.

— Не обманывайся, Суни. При первой же неудаче эти люди бросят в меня камень, — сообщила Тянь Цзы.

Суни удивленно посмотрела на нее. Они проходили по улице, гвардейцы гордо шагали позади. Им уж точно нравилась быть героями.

— Ну, хоть в такой день ты можешь просто быть обычной девушкой?!

— Я тебя не понимаю, я ведь и так обычная.

— Ты? Не смей меня! — рассмеялась Суни.

Тянь Цзы тоже улыбнулась. Видя ее улыбку Суни поймала себя на мысли, что ей жаль, что ее подруга редко улыбается. Ей ведь идет.

Тянь Цзы обладала красивой внешностью, а когда она улыбалась, то на щеках у нее появлялись ямочки.

Суни была уверена, что не будь Тянь Цзы правительницей, за ее руку билось бы немало мужчин, быть может, не на жизнь, а на смерть.

— Слушай, Тянь, — так девушку называли только близкие люди, — когда ты заведешь себе парня? — Суни не умела проявлять тактичность.

— Не знаю, — встрепелась правительница, удивленная таким откровенным вопросом, — а что?

— Ты смотри, не упusti момент. Ведь, как бывает: сегодня ты молода, а завтра — нет.

Услышав размышления подруги, Тянь Цзы прыснула со смеху:

— Суни, пожалуйста, избавь меня от своей философии.

— Чего ты ржешь? Хочешь, я найду тебе парня? — все не унималась девушка.

— Ой-ой, не могу больше, — от смеха у правительницы выступили слезы на глазах. Видя, как смеется Тянь Цзы, народ радовался еще сильнее.

— Да прекрати уже, — обиделась Суни.

Кое-как справившись с собой, Тянь Цзы попросила прощения.

Правительница луканов даже не думала о парнях, ее заботило кое-что другое. Конечно, когда придет время, она выйдет замуж. Но только за достойного, и только за того, кого полюбит, или за того, кого она сама выберет. Подобные мысли даже ей казались наивными, но менять свои взгляды она не намерена. Пока же вокруг нее не было подходящей личности.

Что касается Суни, то у нее был любимый. Но вот уже два года как его нет в живых: он погиб на войне. После потери девушка не была готова к отношениям, а романы на одну ночь были не для нее.

Вечером в Лукании был пир в честь победы над беяцами, праздник продолжался и ночью.

В столице до утра можно было слышать, как народ выкрикивал имена Тянь Цзы и царя луканов — Лукоса.

Наутро Суни бесцеремонно ворвалась к Тянь Цзы, но Тянь Цзы уже была на ногах.

— Что-то случилось? — спросила правительница.

— Нет, — отрицательно махнула головой Суни.

Под укорительным взглядом подруги девушка смутилась.

— Я просто... Просто хотела увидеть тебя.

Это откровение вызвало улыбку у Тянь Цзы.

— Суни, знаешь ли ты, почему Хунни или Эты не нападают на нас? — с улыбкой спросила девушка.

— Я как-то об этом не думала, — пожала плечами собеседница.

У Тянь Цзы была манера задавать вопросы, уже имея готовые ответы. Суни прекрасно об этом знала, поэтому отвечать не торопилась.

— Они еще не пришли к взаимному решению, ведь совсем недавно эти кланы враждовали между собой. Если Эты двинут войска на нас, то Хунни воспользуются ситуацией и ударят по ним.

— Не лишено смысла. А что будет с Серой?

— По полученным данным, она направляется на восток.

— Разумно ли было отпускать ее, ведь она может примкнуть к Хуннам или Этам?

— Конечно, она может быть проблемой, но, кто знает, может мне удастся использовать ее еще раз. Да и я не думаю, что она примкнет к ним, скорее всего она держит путь к вельдам.

— Вельды? Зачем же так далеко? Не думаю, что этот жалкий клан сможет помешать нам, — хмыкнула Суни.

— Суни, ты хоть раз слышала о Вельдмаре? — спросила Тянь Цзы.

— Вельдмар? Да, теперь припоминаю, ведь он был вождем вельдов и вроде поднял восстание и предал своего господина, Лукоса.

Тянь Цзы не стала вдаваться в подробности, но ей было известна истина, вся правда о Лукосе и Вельдмаре.

Если верить свиткам, то вельды могли стать угрозой. Но для этого им не доставало лишь одного — сильного правителя.

Рано было заглядывать так далеко, ведь еще оставались Хунни с Этами. Да и Саниты и Ферры еще не покорены...

Видя, что подруга опять задумалась о своем, Суни кашлянула, привлекая внимание.

— Тянь Цзы, может, сходим к горячим источникам, как раньше? Ведь ты еще не отдыхала как следует. Война-войной, но так и помереть можно...

Понимая, что Суни так просто не отстанет, Тянь Цзы согласилась.

Кто знает, как долго продлятся мирные дни: весть о победе луканов взбудоражила головы остальным. Тянь Цзы решила дать право первого хода другим.